

ЗАПИСКИ СВОБОДНОГО ЧЕЛОВЕКА ИЛИ КАК Я ПРОВЕЛ ДЕТСТВО

Анатолий Владимирович Диденко

Записки свободного человека, или Как я провел детство

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6890913

Записки свободного человека, или Как я провел детство.: Геликон

Плюс; Санкт-Петербург; 2013

ISBN 978-5-93682-923-9

Аннотация

Диденко Анатолий (род. в 1979 году) – практикующий адвокат, преподаватель гражданского права. Выпускник школы боевых искусств «Белый БАРС», постоянный эксперт журнала «RIDE». В книге автор с изрядной долей иронии рассматривает волнующие большинство мужчин и женщин проблемы с точки зрения представителя поколения X.

Содержание

Записки свободного человека, или Как я провел детство	5
Нерушимый союз неразрешимых противоречий	7
Чтение – путь к знаниям	14
О спорт, ты – мир	18
Если друг оказался вдруг...	25
Иду. Курю	29
Учение – свет, а не ученых – тьма	34
Трудности сохранения статуса юных джентльменов	40
Nomo soveticus uspeshnikus: от появления до вымирания	46
Ломка школьных стереотипов и ее последствия	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Анатолий Диденко

Записки свободного человека, или Как провел детство

© Диденко А., текст, 2013.

© «Геликон Плюс», макет, 2013.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Записки свободного человека, или Как я провел детство

*Если в детстве у тебя не было велосипеда, а
теперь у тебя «Бентли», то все равно в детстве у
тебя велосипеда НЕ БЫЛО!*

Все мы родом из детства. Звучит банально и, тем не менее, это так. Даже очень большие по должности или интересные по жизни люди сформировались не в кожаном кресле/на экране, а во дворе и за школьной партой. Мы по жизни тянем за собой детские страхи, удачи и неудачи, ощущения, когда дергаешь за косичку понравившуюся девочку, вкус мороженого и дни рождения друзей. Поэтому, выходя во «взрослое» самостоятельное плавание, нам иногда необходимо оборачиваться назад и вспоминать, какими мы были...

Особенно это касается бывших мальчиков, а ныне мужчин. Девочки, как более умные в целом и рано взрослеющие, в частности, меньше подвержены рефлексиям и анализу. А мужчина в России, даже неглупый, все равно несет в себе частичку Васисуалия Лоханкина с его размышлениями о своем месте в социуме и важнейшем влиянии, которое он оказывает на глобальную политику.

Для себя я уже давно сделал вывод, что детство мужчины не заканчивается с его совершеннолетием. По моему глу-

бокому убеждению, оно плавно перетекает в кризис среднего возраста. И только по его окончании можно с чувством исполненного долга громко заявить миру: «Я – мужчина!» Весь же период с того момента, когда мальчик начал себя помнить (три – пять лет) и до окончания средневозрастных метаний (тридцать два – тридцать четыре года), является детством в чистом виде. Накоплением опыта, попытками понять, как нужно делать карьеру, что такое политика и почему девочки такие другие. Все детские искания мальчика могут проходить как на волне занятий экстремальными видами спорта и онлайн-играми, так и на фоне счастливой семейной жизни и трех детей. Даже наши родители, крайне серьезно выглядевшие на черно-белых фото из семейного альбома, которые женились и распределялись в двадцать один год, а рожали нас в двадцать два, все равно были детьми.

И в этом нет ничего плохого. Честно признаться, что ты еще ребенок, не так позорно, как надувать щеки и изображать из себя мудреца, который постиг дзэн в неполные ... цать лет. В конце концов, «я мужчина и я хочу этот радиоуправляемый вертолет»! Не претендуя на то, что мои щеки не надуты, хотелось бы все-таки рассказать о впечатлениях человека, чье детство пришлось на две очень разные страны.

Нерушимый союз неразрешимых противоречий

*Автобусная остановка. Бабушка громко чихает.
Стоящий рядом пионер: «Будьте здоровы!» –
«Спасибо, внучек, но я не болею». – «А по мне хоть
ты сдохни, но пионер должен быть вежливым!»*

Советское воспитание не было ни суровым, ни легким. Оно просто было. Больше всего оно напоминало двуликого Януса: с одной стороны грозные бородатые или лысые, а чаще «два в одном», идеологи коммунизма со своим: «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества», с другой – торговля дефицитом с заднего входа и политические анекдоты. Моему поколению повезло: пионерскую организацию мы застали и даже искренне в ней участвовали, а вот на партком за аморальное поведение нас уже не вызывали. Даже на картошку ездили не все. Так что впечатления от комсомольской активистки в идеологически правильном синем костюме фабрики «Большевичка» были не пугающими, а вполне себе приятными, с легким оттенком эротики, замешанными на просмотре найденной у родителей в шкафу кассеты с «Греческой смоковницей». Хотя некие смутные наметки возможной будущей карьеры через партактив я застать успел. Еще бы: октябренок – командир звездочки – пи-

онер – звеньевой – староста класса – член совета школы от пятых классов. Иногда, когда есть время предаться ностальгии, даже с удовольствием вспоминается советская школа подготовки кадров. Действительно, выдвигали меня не как активного общественника, а как отличника и неформального лидера. С поведением и подхалимажем-то у меня всегда были проблемы, равно как и у моего ближайшего окружения. Тезис «суслик, сука, личность» (с) мы восприняли с детства. Уж не знаю, как в среднестатистических советских семьях могли появиться такие якобинские настроения. Видимо, из-за раскулаченных и тайно продолжающих искренне верить в Бога и так же искренне ненавидеть коммунизм прабабушек. Апофеозом проявления этой внутренней свободы стал демарш моего друга детства. В первом классе, на одном из первых занятий, ему показалось, что учительница слишком громко сделала ему замечание. Этот маленький мальчик молча встал, собрал свои вещи, нацепил портфель, который был больше его раза в полтора, вышел из класса и ушел домой. В процессе сбора вещей и выхода из классной комнаты он полностью проигнорировал попытки учителя его остановить и так и не сказал ни слова. Сейчас, когда дети в открытую посылают учителей по матери и даже бьют, это может показаться смешным. Но в 1986 году это был акт политического неповиновения, по силе духа сравнимый с развенчанием культа личности. В дальнейшем друг, которому, как Фоксу из бессмертного творения братьев Вайнеров, было «труд-

но удержаться в рамках» стал специалистом по разрешению вопросов неконституционными методами воздействия. После же возвращения российского бизнеса в правовое поле он остепенился, сейчас примерный семьянин и все больше похож на своего отца как внешне, так и по манерам.

Ваш покорный слуга также проявлял несвойственную возрасту независимость. В первый свой день в яслях, будучи трехлетним карапузом, он ощутил психологический дискомфорт от отсутствия личного пространства (шкафчик для одежды не считался) и решил, что надо отсюда уходить. Успешно сбежав из-под надзора, я направился в сторону маминой работы. Прошел порядка семисот метров, пока не был отловлен, причем не воспитателями, а соседом родителей по офицерскому общежитию. Скандал был, конечно, грандиозный. Чистка рядов в отдельно взятом детском саду была сравнима, наверное, только с потерями среди высшего командного состава ВВС СССР после приземления Маттиаса Руста на Красной площади. Но результат был. В ясли меня больше отправить не пытались и нашли мне гувернантку. С поправкой на среду обитания и эпоху, конечно. Если Евгения Онегина его воспитатель водил гулять в Летний сад, то моя няня, ни разу не бывшая Ариной Родионовной, ставила меня в арку дома, чтобы дождь не капал. Аэродинамика арки была на таком уровне, что иногда приходилось прислоняться к стене, чтобы устоять на ногах. Пока я гулял, няня успешно занималась своими делами. Тогда же я полюбил вареный

лук, так как иных наполнителей, обычно присутствующих в качественном супе (мясо, картошка, крупа), мне не доставалось, няня успевала уберечь молодой организм от вредных продуктов и съедала их сама. Тем не менее, образец среди гувернанток продержался у нас достаточно долго и был уволен только после того, как я обсудил с родителями вопрос бессмысленности своего дальнейшего существования, который выражался в одной фразе: «мне жить не хочется». Суицидальный уклон моей Арины Родионовны стал очевиден, так что она была отставлена от дальнейшего процесса моего становления, как личности.

Тут, наверное, надо пояснить, почему моим воспитанием вначале занимались общественные институты в лице отдельных представителей, а не родители или бабушки с дедушками. Это классический пример внутренней миграции и мобильности, которая в СССР была развита значительно лучше, чем даже в современной Европе. И это несмотря на строгий учет и контроль прописанных и временно зарегистрированных советских граждан. Началось это со старшего поколения. Эвакуация, потом послевоенные стройки, создание моногородов, «почтовые ящики» и прочие движения, сопровождавшие матушку-Русь на протяжении всей ее непростой исторической судьбы. Нельзя сказать, что это было плохо или сильно ущемляло права отдельного индивида. Уровень подготовки в школах был одинаковым и, несмотря на отсутствие ЕГЭ, школьник из Богом забытого малень-

кого городка на задворках национальной республики, действительно мог поступить в ленинградский или московский вуз. Конечно, идеализировать систему тоже не нужно. Часть проблемных вопросов, например, национальная принадлежность людей, торгующих на рынках или распределение выпускников ВУЗов на работу в крупные города, перешла к России из советского прошлого. Но пробиться было можно. И, не поверите, даже за счет своего ума и трудолюбия. Так и наши родители, закончив институт, сначала ехали по распределению в небольшие города, потом, отработав там положенный срок, начинали уже более свободно распоряжаться своей жизнью. Кто-то переводился в крупные города центральной полосы России, кто-то ехал за «длинным рублем» на север, чтобы потом скопить на кооператив, а самые непритязательные оставались в тех самых немногих сонных городках, куда распределились, обеспечивая приток молодых специалистов. В итоге же все встречались в общей очереди за колбасой, только одни добирались до очереди на электричке, а другие приходили туда пешком из дома.

Вот этот самый обязательный труд на благо социалистического общества и приводил к тому, что дети воспитывались либо бабушками, либо детскими учреждениями. Современный, вполне себе принятый обществом подход, когда мама или, в духе политкорректности последнего времени, папа, занимаются воспитанием детей, будучи домохозяйками, в СССР не признавался. Все должны трудиться. При-

чем, в том месте, куда Родина пошлет. Поэтому анекдот из серии «сегодня на перекрестке «Хаммер» безработного П. столкнулся с «Бентли» безработного С.» в советское время не был бы понят. Даже известные в будущем бизнесмены были вынуждены тогда числиться либо младшими научными сотрудниками, либо иными ЗАСРАКами (заслуженными работниками культуры, расшифровываю для незнакомых с советским арго и фильмом «Республика «ШКИД»).

Как почетный представитель семьи лимитчиков, я был оставлен на попечение советского общества. Сначала детский сад (не ясли, по указанным выше причинам), затем школа с группами «продленного дня», секции. Бабушек и дедушек я видел на летних каникулах. В остальное время, как и многие приятели-сверстники, я был предоставлен сам себе, благо советская картина мира это позволяла. На улицах было безопасно, пива и сигарет не хватало даже взрослым, не говоря уже про нас, а драки «стенка на стенку» происходили в районах, где интеллигенция, даже с привкусом «лимиты» не обитала. В зависимости от предпочтений, мы имели возможность выбора: книги, секции, стрельба из рогаток, футбол и «квадрат» во дворе. Это было время, когда фраза «девочки прыгают на резинке» означала именно детскую игру, а не что-то другое. Мы успевали многое, ведь компьютеры тогда были только в Пентагоне, а аббревиатура ВОВ имела единственную расшифровку, которая не имела никакого отношения к эльфам и оркам – Великая Отечественная вой-

на. Так что, самой читающей страной мира нас нарекла не только советская пропаганда. Для этого были серьезные основания...

Чтение – путь к знаниям

*Мальчик – извращенец с табуретки прочел Деду
Морозу всего Пастернака.*

В СССР читали все. Под словом «все» я имею в виду подавляющее большинство, которое позволяет говорить о массовости чтения с точки зрения даже современного ВЦИОМа. Единственное, что мешает говорить о сознательной приверженности советского народа чтению, как досугу, это, пожалуй, отсутствие альтернативы. Действительно, для чистоты эксперимента, следовало бы положить рядом с книгой игровую приставку в комплекте с десятком игр, ключи от байка «Кавасаки Ниндзя» и туристическую поездку в Турцию по системе «все включено». Тот сказочный персонаж, который выберет книгу и будет искренним приверженцем чтения. Но это современные реалии. В детстве вашего покорного слуги книги были вполне себе конкурентоспособным досугом. Еще и предоставляли редкую возможность совместить приятное с полезным: список литературы, которая была обязательна к прочтению за летние каникулы, больше напоминал перечень источников, использованных при написании докторской диссертации. И ничего, справлялись. Чередовали Достоевского с Буссенаром, Гоголя с Гегелем, Джека Лондона с Шолоховым.

Самое же главное, это то, что чтение весьма способствовало развитию фантазии. Действительно, если сейчас ты видишь на экране сверхтонкой плазмы бегущую Меган Фокс в полупрозрачной маечке и настигающего ее трансформера, преобразующегося прямо в полете, то что тут можно фантазировать или домысливать? Все налицо, так сказать. А что мы видели на экранах телевизоров «Рубин»? Тамару Окулову в роли леди Гленарван или леди Ровены, одетую в платье до пола. Причем, посмотреть фильм чаще всего удавалось после прочтения книги. Как же тут не наделять героев романов какими-то особо привлекательными чертами? Вот и тренировали... воображение. Поневоле вспомнишь сукина сына Пушкина с его женскими лодыжками. Видимо, по причине и так слишком развитой фантазии молодого поколения, книги условно-эротических классиков (Мопассан, Стендаль) не были особо распространены и рекомендованы к прочтению. Да что там говорить, даже за сданную макулатуру их не выдавали. «Винни-Пуха» давали, а «Пармскую обитель» – нет.

И все равно, я рад тому, что у нас была леди Ровена, а не Баффи – истребительница вампиров. На самом деле, весь багаж знаний по истории, литературе и прочим условно-обязательным для образованного человека наукам, я получил только благодаря отсутствию игровых приставок и кинотеатров. Если тебе не показывают «300 спартанцев» по телевизору, ты воленс-не-воленс прочтешь Плутарха. Просто чтобы

знать, кто такие спартанцы. Да и девочки тогда предъявляли довольно много требований, связанных с умением говорить. Причем, говорить о прочитанном, да еще и интересно. И соревнования в школах проводились. Играли в «Что? Где? Когда?», «Брэйн ринг», «Поле чудес», устраивали чтение стихов (кто больше помнит наизусть). Даже пытались сами писать. Стихи, дневники, письма – все это было распространено среди совершенно среднестатистических школьников. Более того, стремление одних к чтению, а других к физической культуре и спорту, позволяло выдерживать баланс интересов. Ботаников достаточно редко били, просто по причине того, что Интернет отсутствовал, а сдавать сочинения и рефераты было необходимо всем. Поскольку школьная программа была достаточно терпимой к способностям среднего ученика, то отличник чаще всего успевал сделать работу и за себя, и за «того парня». Эта система позволяла двоечнику оставаться троечником, а отличнику оставаться с естественно-неповрежденным лицом.

Лично у меня по причине достаточно внушительных физических данных, дополнительно развитых благодаря занятиям борьбой, проблем с обменом телесной неприкосновенности на сочинения не было. Менялся на другое. Чтобы не ронять себя в глазах одноклассников принадлежностью к миру ботаников, я не мог позволить себе сидеть на первых партах. Первая парта – это как шконка рядом с парашей. Вроде бы тоже место, но какое-то совсем не престижное.

Элите класса полагалось сидеть не ближе четвертой парты.

Поэтому-то мой сосед по классной скамье, обладавший стопроцентным зрением, которого я по официальной версии подтягивал в науках, а де-факто решал за него задания, в обмен на знания читал мне то, что написано на доске. Сам я по причине близорукости это делать был не в состоянии, а сидеть ближе четвертой парты, по указанным выше причинам, позволить себе не мог. Вот и был у нас своего рода симбиоз – программа «зрение в обмен на знания».

О спорт, ты – мир

Самурай без меча во всем подобен самураю с мечом, но только без меча.

Для того, чтобы не запутаться в терминах, хотелось бы сначала пояснить, что понималось под словом «спорт» в СССР и «ранней» России. Так вот, как это ни удивительно для джентльменов дня сегодняшнего, спорт – это не просмотр матча в футбольном баре и даже не покер. Да что там покер, даже не прокачка перса до 80-го уровня. Спорт в доисторическом понимании этого слова – это соревнования, пот, слезы и травмы. Ну и бонусом, если повезет и у вас хватит терпения – рельефные бицепсы и кубики пресса. Учитывая собственную биографию, рассматривать спортивные вопросы я буду большей частью через призму боевых искусств, благо они очень показательны в плане высоких требований, предъявляемых к своим адептам.

Начать предлагаю с...истерики. Или, точнее, с большого количества истерик, которые регулярно закатывает население нашей страны после провалов наших спортсменов на международных соревнованиях. Действительно, цели ставятся благородные: «догнать и перегнать» США с Китаем, обыграть канадцев, посрамить французов. А на выходе – пшик. «Вроде все, как всегда, тот же воздух и та же во-

да...» (с). Риторика, лозунги и ожидания советского времени, а результаты – как в Римской империи после завоевания ее варварами. Почему? И денег спортсменам платят, и поддерживают их, а система все равно не работает. Работает все там, где нет системы и поддержки, как это ни странно. В индивидуальных видах – теннисе, например, все почти идеально. Сестер Вильямс убрать с корта – так вообще рай, весь пьедестал будет русскоговорящим. А командно-соревновательные виды спорта ожидания как-то не всегда оправдывают. Российский спорт в целом представляет собой довольно неудачный пример сочетания двух школ воспитания чемпионов – социалистической и капиталистической. Денег платим много, про престиж страны регулярно напоминаем. Причем, что особенно обидно, «чистые» представители указанных школ (США и Китай) показывают отличные результаты. С чем это связано и, главное, при чем здесь рассказ о детстве потенциального мужчины? Попробуем разобраться.

Почти все, что делает в жизни юный джентльмен, направлено на привлечение внимания слабого пола. С широкими возможностями, которые в этом плане дают знания и кругозор, мы более-менее разобрались в предыдущей главе. Но начитанность в отрыве от физической крепости не гарантировала стопроцентного успеха. Крепкие мускулы играли почти такую же роль, как чтение наизусть Есенина и Блока. Следовательно, занятие в какой-либо спортивной секции, помимо шахматной, было необходимой составляющей

успешного человека. Эта необходимость и являлась тем самым стимулом, который делал спорт массовым и поставлял в наши сборные будущих чемпионов. Да и не было у нас собственных кабриолетов или айфонов. Нечем особо было хвастаться, кроме как интеллектом и бицепсами. Вот и старались. Футбол, хоккей, волейбол, бадминтон, плавание и т. д. и т. п. А уж если ты занимаешься в секции вьет-во-дао-вовинам, где сэнсей с абсолютно славянским лицом обучает тебя секретному удару пальцами, который передается из поколения в поколение только среди обитателей маленькой деревушки в глухих джунглях Камбоджи...цены тебе нет и рейтинг взлетает в заоблачные выси. Выше был только рейтинг адепта школы ниндзюцу провинции Ига или Кога, но их никто никогда не видел. Слишком хорошо прятались.

Конечно, это преувеличение. Хотя романтический флер у нестандартных спортивных секций, безусловно, присутствовал. В плане популяризации боевых искусств очень многое сделало государство. Когда их запретило, естественно. Запрет в сочетании с ассортиментом первых видеосалонов, где 90 % фильмов были в той или иной степени связаны с единоборствами, породил моду на занятия не только самбо и дзюдо, но и каратэ, ушу, джиу-джитсу и прочими дисциплинами, не требующими специального дорогостоящего инвентаря.

В дальнейшем, с ростом благосостояния нашего населения, люди стали увлекаться более аристократическими и,

следовательно, более требовательными с точки зрения экипировки, видами спорта. Гольф и кэндо, теннис, верховая езда и горные лыжи заменили хоккей и самбо. Мода на боевые искусства тоже канула в Лету, чему я, например, весьма рад, да простят меня основатели додзе и инструкторы. Мое глубокое убеждение состоит в том, что любые прикладные единоборства не должны быть массовыми. В этом плане я разделяю возмущение рыцарей средневековой Европы, которое у них вызвало появление арбалета. Действительно, грозные английские йомены, при Креси и Азенкуре выбившие цвет французского рыцарства, для этого тренировались больше двадцати лет. Обучение лучника начиналось с четырехлетнего возраста. И только по окончании всего курса обучения он мог попасть стрелой в спайку рыцарского доспеха и пробить ее. Это, попрошу отметить, в движении. Когда на тебя несется строй (!) закованных в броню всадников. Которые одним ударом, если ты, допустим, промахнулся, могут причинить непоправимый вред твоему организму. Честный бой, однако. Почти шахматная партия.

Другое дело арбалет. Вчерашний крестьянин, вытерев рукавом нос, поднимает эту адскую машину и с одного выстрела в любую точку насквозь пробивает барона де..... многократного победителя рыцарских турниров, который обучался высокому искусству боя с детства. Обидно, понимаешь. Старинный вариант поговорки «лучше нету каратэ, чем в кармане два ТТ».

Для меня боевые искусства сравнимы со старым добрым английским луком. Человек, который пришел в единоборства, на мой взгляд, имеет право (после многолетних тяжелых тренировок) стать опасным противником. Если у него был правильный Учитель. Именно с большой буквы. Учитель, который не считает боевые искусства банальным мордобоем, а преподает их как систему, включающую в себя формирование определенного мировоззрения, философии и образа жизни. Если в Китае шаолиньские монахи идут к просветлению через занятия единоборствами, значит, для них это просто один из путей достижения гармонии. Но никак не махание ногами, как главная цель.

Поэтому я и приветствую то, что мода на контактные виды прошла. Желание заработать денег, обучая агрессивных людей опасным для здоровья приемам, к хорошему не приводит. Не стоит давать арбалет в руки крестьянина, не объяснив, что стрелять в людей можно только защищая Родину. Иначе все может закончиться отстрелом баронов (как собственно и произошло) или, в современных реалиях, экспроприацией личной собственности третьего лица в районе метро Дыбенко.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы еще раз заострить внимание на следующей аксиоме: спорт в жизни мужчины должен быть обязательно. Не ради денег или спортивной стипендии на обучение в колледже, как в капиталистической модели воспитания чемпионов. Не ради престижа страны,

как в модели социалистической. Мужчина, если он все-таки хочет стать мужчиной, а не оставаться вечным мальчиком, должен уметь постоять за себя не только за столом переговоров или на интернет – форуме. Плавать, стрелять и драться придется научиться. Конечно, мне легко говорить, для моего поколения спорт был естественной жизненной составляющей. Нас не отвлекали игры на планшетах и кино с социальными сетями. Сегодня юному джентльмену надо приложить просто титанические усилия, чтобы ежедневно заставлять себя идти в зал или доставать из кладовки гантели. Но даже самый миролюбивый и добродушный мужчина должен ощутить вкус победы. Это чувство приходит, когда после красивой обводки ты вколачиваешь мяч в девятку, и вратарь ничего не успевает сделать. Когда ты первым в отчаянном броске касаешься стенки бассейна, зная, что остальные далеко позади. Когда соперник после четко проведенного тобой лоу-кика валится на татами, и ты чувствуешь, что он будет не в состоянии встать. Хотя бы раз этот вкус надо познать. Потом ты можешь спокойно относиться к медалям и соревнованиям, но это уже будет осознанное решение опытного человека. Победителя.

В заключение главы, на всякий случай, поясняю. Спортивные достижения не получаются без труда, пота и травм. Нельзя зайти в додзе, выйти оттуда без чувства усталости и при этом считать, что ты занимаешься единоборствами. Конечно, продвинутые граждане немедленно заклеят меня

позором, я же просто обыватель с узким кругозором. Ведь существует боевое искусство для интеллигентных и возвышенных людей – айкидо. Все гармонично, плавно, как текущая вода. Соревнований и спаррингов нет, а дзэн достигнут и ты мастер, владеющий самым сложным в мире боевым искусством. И став мастером, ты ни разу даже не вспотел. Таким оппонентам я могу только посоветовать почитать биографию создателя айкидо и узнать, какими единоборствами о-сэнсей Морихеи Уэсиба владел до того, как основал свою школу. И сколько он пролил пота, прежде чем стал текучей водой и непобедимым мастером. Так что давайте не будем строить иллюзий: спорт мужчине необходим, спорт требует напряжения духовных и физических сил. Иначе ты не мужчина, а эльф 80-го уровня. И точка.

Если друг оказался вдруг...

*Удар в спину получаешь от того, кого
защищаешь грудью.*

Понятие «дружба» сейчас тоже, видимо, необходимо расшифровывать. Во всяком случае, дружбу в понимании автора. Слишком много стало «настоящих друзей» в социальных сетях. Действительно, создаются целые сообщества, пекущиеся так называемую «четко-пацанскую» дружбу. Особенно забавно наблюдать выложенные в таких сообществах групповые фото малолетних гопников, стильно заснятых на фоне полуразрушенных гаражей. Прямо четверка из «Бригады» или «Бумера». Только труба пониже, да дым поживе. Как-то пропустили мы момент, когда эти доны Корлеоне подмосковного разлива заменили собой мушкетеров А. Дюма. Нравственные ориентиры советского детства неожиданно оказались невостребованными. Зачем нам злодеи с иезуитским коварством леди Винтер, если мы сами готовы уничтожить Пчелкина из-за косвенных подозрений или сбежать, когда милиционеры арестовывают твоих друзей? Вот он, дикий капитализм в действии, когда идея отсутствует, а в основе всего лежит материальная выгода. В силу профессии автор немало общался с сотрудниками правоохранительных органов и знает достаточно примеров, когда «четко-пацан-

ские» друзья так активно «закладывали» своих, что следователи не успевали за ними записывать.

Одна из версий первоначального происхождения слова «друг» – это товарищ в военном походе. Фактически, друг – это тот, кто прикроет твою спину от вражеского удара и будет стоять рядом в плотном пешем строю, когда вас атакует вражеская конница. Если бы друг в том, правильном, понимании этого слова, ориентировался на «пацанские» ценности, боюсь, строй бы рухнул. И тогда погибли бы все. Книжки, на которых мы росли (Дюма, Буссенар, Джек Лондон, Жюль Верн, Фенимор Купер) как раз и говорили о такой братской дружбе, проверенной десятилетиями, построенной на боевой и приключенческой основе, на совместно преодоленных трудностях.

Но настоящая дружба обременительна. Обнявшись позировать перед камерой, конечно, гораздо легче, чем помочь другу в трудную минуту. Поддержка и дружеское участие сейчас выражается в репостах и лайках. Сначала мы разучились общаться лично. Теперь постепенно отучаемся общаться по телефону, ведь смс-сообщения удобнее. Есть интернет с его диалогами, «аськой» и стандартным набором средств выражения эмоций в виде смайликов. Да и некогда нам. Пробки, работа, семьи, проблемы со здоровьем и деньгами. Его Величество Диван с его Высочеством Телевизором. И конница вражеская на тебя не летит, и выручать, вроде бы, никого не надо. Вот так и живет в нас вера в то, что уж

в трудную минуту друзья нам помогут. И вот она наступает, трудная минута. С твоей точки зрения, конечно. Кажется тебе, что мир вокруг рухнул, тебе так плохо, как никому и никогда плохо под этим солнцем не было. Субъективный взгляд на вещи, но для тебя-то он единственно правильный. Казалось бы, ты вправе рассчитывать, что твои друзья в костюмах Суперменов и Бэтменов поспешат тебе на помощь. Но, как говорится: «Ты думаешь, что никому не нужен, когда у тебя проблемы. Это не так. Ты никогда никому не нужен, просто замечаешь это, когда у тебя проблемы». Поэтому приходит к тебе только один супергерой. Его зовут Пипец. И приходит он самостоятельно, звать его не надо.

Во избежание разочарований подобного плана и порчи отношений с неплохими, в общем-то, людьми, потенциальным мужчинам сначала стоит самим определиться, какое поведение в кризисной ситуации они считают для себя приемлемым. Если ты сам готов только на то, чтобы пробасить в трубку: «плюнь, старик, это ерунда», то это и есть тот максимум дружеской помощи, на который ты можешь рассчитывать в случае, когда Пипец приходит к тебе. Тоже вариант, даже распространенный. В этом случае у тебя много друзей. Сколько в социальных сетях есть – все твои. Можете смело идти позировать, в зависимости от уровня благосостояния, на фоне полуразрушенных гаражей или сверкающих свежим ремонтом особняков. Вы – братья по отдыху и благополучию.

Есть и другая разновидность дружбы. Которая, несмотря ни на что, сохранила тот смысл, который в нее вкладывали наши предки, когда топили псов-рыцарей в Чудском озере. Когда среди ночи летишь по пустому городу на бешеной скорости, потому, что у друга случилось горе. Когда, забыв о своих интересах, вытаскиваешь его из депрессии или отдаешь последние деньги, если у него проблемы. В этом случае не нужно позировать перед камерой, вы не успеваете забыть лица друг друга. Тогда вас не сможет посорить его жена, которая недолюбливает твою жену или развести в разные стороны жизненные обстоятельства. Таких друзей вряд ли будет много. Но чаще всего они становятся ближе, чем кровные родственники.

Выбирать потенциальному мужчине придется самому. Выбрав легкий вариант необременительных приятельских отношений, он будет всегда окружен хорошей компанией для интересных мероприятий. Предпочитая наследство предков, придется быть готовым многое отдать, но ты вправе надеяться, что не останешься один в тяжелый час.

Иду. Курю

Отец после выпускного вечера:

– Ну, сын, теперь ты уже взрослый человек, и я разрешаю тебе закурить!

– Спасибо, папа, но уже два года, как я бросил...

Чтобы сразу расставить все точки над «и» – курение весьма пагубная привычка. Не буду даже пытаться отыскать в ней положительные стороны. Все исследования о якобы полезных свойствах табака и около – табачных продуктов, на мой взгляд, пытаются отмыть добела черного кобеля. Но, как и любая вредная привычка, курение настолько плотно вошло в жизнь большого количества мужчин и женщин, что игнорировать его, как одну из составляющих этой самой жизни тоже было бы нелогично.

Что же это такое? Мода, снятие стресса, легкодоступный наркотик или отдушина для бездельников, желающих сократить рабочий день на время перекура? Наверное, как всегда в России, все сложнее.

Действительно, по какой причине начали курить американцы и европейцы? Просто попробовали экзотический продукт североамериканских индейцев. Для США и ЕС того времени табак стоял в одном ряду с томатами, кофе, шоколадом, картофелем и кукурузой. Курили до тех пор, пока медицина не достигла того уровня развития, при котором смогла

определить и доказать причинно-следственную связь между курением и тяжелыми болезнями. В чем никогда нельзя было упрекнуть наших западных соседей, так это в отсутствии практичности. Разобрались в побочных эффектах и стали планомерно выдавливать из себя пагубную привычку. Медленно, по чуть-чуть, пропагандируя здоровый образ жизни и формируя в обществе негативное отношение к сигарете. Началась эта кампания в середине прошлого века и продолжается до сих пор. Но у нашей Родины, естественно, «особенная статья».

Повелось это, как мне кажется, с одного из наших самодержцев – Александра II, который милостиво даровал подданным право курить в общественных местах. В ожидании не хрущевской, но все же, оттепели, курящие на улицах люди стали таким способом выражать свое потаенное желание перемен. Наверное, с тех самых пор курение в России и стало маленьким островком свободы. Действительно, родители курить запрещают, учителя – тоже, в аэропортах и гостиницах гоняют. Как тут не протестовать?

От наших протестов школьного периода больше всего страдали, как это обычно и бывает, совершенно невиновные люди, а именно жители парадных, на которых не было домофонов и кодовых замков. Такие парадные были известны всем ученикам, ибо позволяли спокойно провести время, сидя на подоконнике, покуривая и не боясь, что учитель застанет тебя за этим занятием и сообщит родителям. Эти укром-

ные места позволяли расслабиться и зафиксировать для одноклассников сам факт курения. Для того же, чтобы прослыть законченным фрондером и произвести впечатление на слабый пол, требовалось набраться смелости и таки курить на крыльце, рискуя быть замеченным педагогическим составом школы.

В общем, ореол нарушителя правил, которым был окружен курящий подросток, в итоге и приводил к тому, что к моменту поступления, не говоря уже об окончании института, курили мы много и на постоянной основе. Попытки бросить, конечно, предпринимались. Никотиновые пластыри, гомеопатия, нетленное творение Аллена Карра – все шло в ход. Но, как показывает практика, в том числе опыт автора, бросить курить можно только одним способом – бросив курить. Иначе ты будешь бесконечно прятаться за исследованиями британских ученых о пользе табака, мифами о безвредности кальяна и сигар, меньшей дозе табака при курении трубки, поскольку куришь ее реже и «легкими» сигаретами с новейшими фильтрами. Тем более, курительные принадлежности – одни из немногих аксессуаров, которые может себе позволить юный джентльмен. Зажигалки с монограммой, портсигары, машинки для набивки сигарет, кальяны. Не говоря уже об особой касте курильщиков сигар, использующих золотые гильотины для обрезания кончиков «Ромео и Джульетты» Churchill size. Производители элитной продукции уже давно научились играть на тонких струнах души мужчин и не

оставляют нас в покое, выпуская новые коллекции зажигалок и трубок. Все это, конечно, можно преодолеть, приложив определенные усилия. Скорее всего, история повального курения в нашей стране рано или поздно канула бы в Лету вместе с кокаином, до революции свободно продававшимся в аптеках и считавшегося лекарством. Пошли бы мы по западному пути постепенного отказа от табака, пусть медленно, но дошли бы рано или поздно. Но не тут-то было! С грацией слона, идущего среди колонии муравейников, в проблему вмешалось государство. Если в историческом масштабе двадцать – тридцать лет – это миг и именно по этому летоисчислению живут наши западные соседи, то для России в тридцать лет уместается сразу несколько эпох. Отсутствие исторической памяти (и это при живых-то свидетелях) не позволяет нам сделать выводы из «сухого» закона времен Горбачева и не повторять прежних ошибок. Поэтому законодатели решили – запретить! Причем, сразу ориентируясь на жесточайшие западные стандарты, которые там внедрялись постепенно, в течение десятилетий. Автоматически примерно половина населения страны оказалась в касте париев. Естественно, о том, чтобы бросить курить, в сложившейся ситуации речь уже не идет. Никогда и ничего русский человек не будет делать под давлением извне, будь оно в форме закона своего государства или приходит вместе с армией оккупантов: как уже говорилось ранее, «суслик, сука, личность!» (с). Курение, после вступления в силу нового закона, опять ста-

новится формой протеста. Грустно, что мы привыкли к быстрым, а не продуманным решениям. Не было у нас за всю нашу историю поступательного, эволюционного развития. То Наполеон придет, то крестьяне барина на вилы поднимут, то коллективизация, а за ней, с небольшим перерывом, Гитлер. Все на пределе, в состоянии аврала. Русский человек не знает меры ни в работе, ни на войне, ни за столом. Когда жизнь комфортна, легкодоступные стрессосниматели – сигареты, водка и разврат, не нужны. Но некогда нам, надо срочно догнать и перегнать кого-нибудь. Поэтому делать выбор приходится самостоятельно: либо с сигаретой в одной руке и стаканом самогона в другой дорабатывать напильником спутник, чтобы успеть запустить его к круглой дате, либо решить, что все тревоги мелкие и спокойно заниматься своим здоровьем. Без сигареты.

Учение – свет, а не ученых – тьма

Аспирантка института физики и профессор кафедры физкультуры не нашли общих тем для разговора и поэтому занимались любовью молча.

Понятия «образованный человек» и «образование» в нашей стране не тождественны. Этим утверждением автор не выдает нашу главную военную тайну, о ситуации с учеными и неучами не говорит только ленивый. Эти разговоры ведутся на кухнях и в ток-шоу, новостных выпусках и в курилках. Каким же чудом получилось так, что окончание высшего учебного заведения и получение диплома не значат ничего, кроме того, что ты окончил высшее учебное заведение и получил диплом? Коротко и ясно это сформулировал доктор Быков в исполнении Ивана Охлобыстина: «Забудьте, что в ваших дипломах написано слово «врач». Вы ничего не знаете». Парадокс нашего времени. Впрочем, только ли нашего?

Когда русский народ свергнул царя-батюшку и освободил себя от большинства пережитков самодержавия, было решено, что кухарка может не только управлять государством, но и делать операции, выступать адвокатом, проектировать гидроэлектростанции и обучать музыке. Измученные вековым угнетением крестьяне на пару с пролетариями принялись утверждаться в качестве хозяев жизни. Естественно, утвер-

ждение происходило самым простым способом – путем низведения до уровня плинтуса творческой и иной интеллигенции. Люди с высшим образованием в табели о рангах стали котироваться значительно ниже рабочего человека. Они считались кем угодно: ярмом, нахлебниками, пережитками прошлого, лишними людьми, но, ни в коем случае не элитой общества, которой по праву и должны были являться. В дальнейшем, когда высшее руководство партии осознало, что революционные братишки-балтийцы могут только что-то, желательно винные погреба аристократии, разрушить, но создать даже тачанку не в состоянии, ситуацию начали постепенно менять. Каким способом, вопрос второй. То, что привлеченные к процессу строительства советского государства военные и гражданские специалисты из «недобитых», большей частью потом оказались за колючей проволокой, объявили «перегибами на местах». Образованные люди стали необходимостью, без них государство не могло не то, что прогрессировать, но даже выжить.

Но идеология СССР не могла признать превосходство профессора Преображенского над Швондером. Поэтому люди с высшим образованием – учителя, врачи, инженеры, продолжали получать зарплату меньшую, чем даже не очень квалифицированный рабочий. Это очень льстило самолюбию пролетариата и позволяло свысока поглядывать на завуча школы: «мол, не зря боролись за завоевания революции». Во времена Советского Союза денежный перекос был не столь

заметен, просто по причине того, что на полученные деньги мало что можно было купить. А перспективы у лиц, получивших высшее образование, были все-таки более радужные. Диплом давал хотя бы теоретическую возможность попасть в управленческую элиту и получить доступ к спецраспределителям с их недостижимым для пролетария ассортиментом. Но и спрашивали за возможность «получить возможность» строго. Дипломированный специалист советского времени – это, как минимум, уровень кандидата наук дня сегодняшнего (автор проводит параллели исключительно на собственном примере, так что остальные кандидаты наук могут не принимать это на свой счет). Речь идет даже не об узкоспециальных знаниях, а о широте кругозора и багаже знаний в разных областях науки в целом. Советский инженер-строитель чаще всего умел играть на гитаре, цитировал Блока и Рождественского, а вечерами перечитывал самиздатовские копии Солженицына. Биолог же знал законы физики и основные типы химических реакций, при этом неплохо владел хотя бы одним иностранным языком. Филолог достаточно непринужденно устранял течь крана. Если прибавить к вышеизложенному обязательные для гражданина СССР навыки самостоятельного строительства садовых домиков, основы проведения ремонта автомобиля в полевых условиях и умение готовить тушенку дома, то получавшийся в итоге универсальный солдат с академическими знаниями был готов практически к любой жизненной ситуации.

В демократической России потребность в универсальных солдатах была, видимо, не столь высока. Родители по инерции советского представления о жизни продолжали отправлять детей поступать в ВУЗы, ожидая для них в дальнейшем тех же бонусов. Но ситуация изменилась. Теперь у нас 90 % населения имеет высшее образование. Правда, российского образца. При устройстве на работу конкурс дипломов проводится только с точки зрения того, поддельные они или настоящие. Образование не дает никаких гарантий устроенной жизни. Понятие «молодой специалист» ушло в прошлое вместе с СССР, работодатели быстро восприняли один из принципов капитализма – «заплатить меньше, получить больше» и требуют от соискателей наличия опыта работы по специальности. На вопрос, где его можно взять, если обучение на дневном отделении ВУЗа запрещено совмещать с работой, остается за кадром. Понимая всю бесперспективность полученных знаний в будущем, студенты научились сидеть на лекциях с лицами участников комсомольского собрания: внимательными, спокойными и бесстрастными. Но глаза искренней, в силу молодости, аудитории выдают ее с головой. Им неинтересно. Неинтересно благодаря их практичности. Они точно знают, что формальная логика, прецедентное право Англии эпохи раннего парламентаризма и германское Гражданское Уложение им при попытках заработать денег не пригодятся. Поэтому сейчас преподаватель, если он хочет завладеть вниманием аудитории, должен быть

не только специалистом в своем предмете, но и немного аниматором. Учитывая уровень оплаты труда лекторов (кроме Билла Клинтона и М. Горбачева, конечно), успешные практики идут преподавать только из большой любви к искусству. А ученому-теоретику, боюсь, нечего будет ответить, если студент процитирует ему старую народную мудрость: «кто не умеет сам – идет учить других».

Все это в совокупности и привело к тому, что студенты идут не за образованием, а за дипломом, а преподаватели опускают руки и теряют надежду их чему-то научить и таким образом наполнить «корочки» реальными знаниями.

Так и бродят по просторам сайтов «ищу работу» юристы-международники из политехнических институтов, менеджеры киноиндустрии из институтов пищевой промышленности и бухгалтеры, временно работающие специалистами по подбору персонала. На музыкальных инструментах играть не умеют, кто такой Заратустра, не знают, а от квалифицированного рабочего отличаются только в худшую сторону – беспомощностью в бытовых вопросах.

Посмотрим, к чему приведет реформа образования, которую упорно пытаются провести уже несколько лет. Наверное, сегодняшняя ситуация – это просто полуфабрикат переходного периода. Глобализация, видимо и должна привести к тому, что многопрофильные специалисты с высоким уровнем подготовки уже не нужны. Луддиты, ломая и сжигая паровые машины, боролись за сохранение преемственности

поколений и свой статус в обществе. С другой стороны, они пытались затормозить неизбежный технический прогресс. Не хотелось бы становиться современным луддитом, поэтому предлагаю будущим мужчинам продолжать накапливать знания и расширять кругозор просто для себя. Умение готовить тушенку самостоятельно все равно может пригодиться. В конце концов, а если ядерная война? На курорт «все включено» вы тогда девушку уже не пригласите, а вот на тушенку – запросто.

Трудности сохранения статуса юных джентльменов

*Порядочного человека можно узнать по тому,
как неуклюже он делает пакости...*

Мальчик, затем молодой человек и мужчина, правильно воспитанный советским обществом, автору больше всего напоминает волка, мечущегося между флажками загонщиков. В качестве флажков выступали разнообразные табу из серии «мужчина должен» и «мужчина не должен». Слабых обижать нельзя, плакать нельзя, ябедничать нельзя (в лицо бить оппонента, на которого запрещено ябедничать, тоже нельзя). Нужно: кормить семью, ударно трудиться, хранить верность жене, любить Родину и самому делать ремонт дома. Современный молодой человек при таких ограничениях, скорее всего, предпочел бы сделать сэпкуку. Хотя нет, сэпкуку – тоже нельзя, с точки зрения советской морали это слабость.

Сказать, что это было плохо, автор не может. В целом, этот неписанный кодекс мужского поведения был правильным. Там было немного из Домостроя, чуть-чуть из Кодекса строителя коммунизма, даже вполне себе библейские постулаты попадались. Конечно, как и все догмы, от раннего христианства до позднего социализма, они не учитывали индивидуальные особенности отдельных личностей. Но вектор

был задан верный. Более того, воспитание маленького члена общества в СССР учитывало его пол, а не требования политкорректности с толерантностью. Девочек учили справляться с проблемами внутридомового характера – уборка, стирка, приготовление еды, кройка и шитье. Мальчиков ориентировали на отражение угроз внешних – начиная от разборки и сборки АК-47 и заканчивая устройством автомобиля.

Юный джентльмен гордо нес звание «настоящего мужчины» в социуме, который жил по одним правилам. Ты не бьешь лежачего, но и тебя не бьют, когда ты упал. Девочка – нежное создание, которое при слове «ж. па» падает в обморок, поэтому ты при ней и не выражаешься. Тем более, ты гарантированно защищен от того, что хрупкая одноклассница обложит тебя трехэтажным матом и ударит коленом по первичным половым признакам. Гармония, однако.

Все это было стройным и логичным до того, как развалился Советский Союз. По прошествии довольно непродолжительного времени неписанные кодексы поведения были выброшены на свалку истории. Ближайшая аналогия сложившейся ситуации, которая приходит мне в голову, это переезд в колхоз на ПМЖ воспитанницы Института благородных девиц. Или офицер русского Генерального штаба, распределенный слесарем на МТС (для поколения 2000-х – машинно-тракторная станция, в салоне сотовой связи у бывшего генштабиста все-таки было больше шансов адаптироваться). Учили тебя всю сознательную жизнь тому, что не только не

работает и не помогает в сегодняшней действительности, а сильно мешает. Очень сильно.

Периодически автору приходят в голову слова одного из персонажей бесконечных сериалов: «кажется, что все рухнуло, и только я, как последний м. дак, держу оборону». Такое ощущение, что ты, в полном соответствии с дуэльным кодексом, встал в позицию и крикнул: «Защищайтесь, прекрасный сэр!», а в это время тебя уже приложили утюгом по затылку. Вроде бы ты сделал все правильно, а болевые ощущения в месте удара подсказывают, что надо было по-другому. Успеть раньше соперника и без предупреждения отоварить его битой по черепу. Желательно, сзади, пока он тебя не видит. Это касается, конечно, не только и не столько вольных или невольных спаррингов. Неуклюжесть порядочного человека в отстаивании своего места под солнцем видна во всем: карьере, общении с людьми, семейной жизни и т. д. Действительно, если для тебя смертные грехи – табу, а для других – милое хобби, именно ты проигрываешь из-за ограниченного набора инструментов. Одним из примеров, когда даже государство говорит об исключениях из свода правил поведения приличного человека, является федеральный закон «Об оружии». «Нельзя применять оружие самообороны против подростков и беременных женщин, за исключением тех случаев, когда они нападают группой». Гениальный образчик правового канцеляризма, тем не менее, пусть и случайно затрагивающий важную проблему.

Раньше ведь было как: надо обязательно вступаться, если женщина кричит и просит помощи. Не имеет значения, знакомы вы или нет. И вопросов по этому поводу не возникало даже у хилых ботаников. Женский крик о помощи, значит, ноги в руки и бегом. Неважно, сколько там плохишей и сколько тебя. Сейчас же, перечитывая подборки судебной практики последнего времени по уголовным делам, где рассматриваются как раз такие случаи, начинаешь сомневаться. Сколько рыцарей, вступившихся за прекрасную даму, потом были осуждены за нанесение телесных повреждений хулиганам, потому, что потом оказывалось, что даме нравилось, когда милый доказывает ей любовь кулаками, а к помощи она взывала от избытка положительных эмоций. И теперь юный джентльмен должен каждый раз принимать для себя неприятное решение: спешить на помощь незнакомой девушке или пройти мимо, избежав неприятностей в виде ножа в печень или тюремного заключения за превышение пределов необходимой обороны?

Еще один важный этический вопрос. Автор считает саму возможность применения физической силы по отношению к женщине недопустимой. Это безусловное табу для правильного, пусть и бывшего пионера. Даже защищаться от пощечин нельзя, ведь девушка может повредить ручку о твой блок. Потерпишь, не сахарный. Но, простите, раньше дамы хотя бы благородно били мужчину по щекам. И ручками. Конечно, были исключения, но, как максимум, это учебником

по голове. Очень неудобным в этом плане был учебник литературы – как мы говорили раньше, литература изучалась достаточно глубоко, учебник был толстым. При хорошем размахе гарантировалось легкое сотрясение мозга. Но это, еще раз отмечу, был максимум. Теперь же дамы не гнушаются применять арсенал уличной драки, да еще и с использованием подручных средств: «розочки», стулья, травматическое оружие, накладными ногтями в глаза, руками за волосы. А уж изящное женское колено, четко метящее в мужской пах – самый обычный прием.

Как быть в такой ситуации джентльмену? По-советски подставить места, по которым дама вознамерилась ударить? Сбежать? Защищаться, рискуя повредить хрупкие женские конечности? Или ударом с ноги вынести даму первым, объяснив это себе равноправием и эмансипацией?

Все-таки продолжаю оставаться приверженцем советского варианта поведения. Пусть ты при этом и будешь выглядеть белой вороной. Для подтверждения своей обывательской позиции обычного человека, естественно, сошлюсь на авторитетное мнение древних мудрецов: «Бриллиант, упавший в пыль, остается бриллиантом. Пыль, пусть и поднявшаяся до небес, остается пылью».

Господа потенциальные мужчины, пожалуйста, оставайтесь джентльменами. Пусть вам и будет стократ труднее, но боль от синяков пройдет, а вот гармония с самим собой и ощущение, что вам не в чем себя упрекнуть, останется на-

всегда. Да и девочки, которые будут вашими прекрасными дамами, а не просто партнершами по постели и выпивке, в России есть. И всегда будут.

Homo soveticus uspeshnikus: от появления до вымирания

*В анкете для поступления в токарный техникум
всего один вопрос: «Ты хорошо подумал, сынок?»*

Алгоритм преуспевания, как важной составляющей полноценной жизни юного джентльмена, стоит отдельного обсуждения. Тем более это становится актуальным на фоне распространения книг из серии «Как стать миллионером за десять дней», «Секреты богатых людей» и «Десять шагов к успеху». Есть ли все-таки универсальный рецепт достижения благополучия или нам стоит ориентироваться на проверенные временем способы – Сивку-Бурку, Золотую рыбку и Царевну-лягушку?

По мнению автора, алгоритмы были и есть. Только набор обязательных качеств, которыми должен обладать будущий царевич, а пока что Иван-дурак, может со временем меняться. Постараемся рассмотреть основные пути-дороги к успеху. Представим, что потенциальный мужчина подошел к камню или, в современном варианте, к планшету и собирается начать проходить квест под названием «человек, добившийся много в жизни».

Путь первый, он же вневременной, кастовый или наследственный.

Наследственно-кастовый путь советского периода был идеально, на взгляд автора, изображен Ю. Поляковым. «Чтобы стать сантехником-международником, надо было родиться в семье сантехника-международника или, на худой конец, жениться на дочке оного». Членство в партии и места в Политбюро по наследству, конечно, не передавались. Но вот попасть в Торговый институт или МГИМО, не будучи рожденным в семье выпускников указанных институтов, можно было только чудом. Чудеса случались ровно с той периодичностью, которая позволяла обеспечивать массовку на вступительных экзаменах и передавать из уст в уста рассказы о «том парне, которому удалось». Дальнейшее развитие карьеры этих «одобренных самородков» уже не имело значения, зато поставляло кадры в посольства СССР в республике Конго или аналогичном Зимбабве. Должен же был кто-то из дипломатического корпуса своей трагической гибелью от рук реакционеров дать повод советской армии вмешаться и свергнуть капиталистическое правительство, чтобы заблудшая страна встала, наконец, на светлый путь строительства социализма. Схема не то, чтобы новая, была опробована еще на А. С. Грибоедове. Талантов тогда на Руси было, видимо, больше, поэтому могли себе позволить. В СССР народ, наверное, уже измелечал, так что использовали тех, кто был под рукой, создание «Горя от ума» обязательным условием не являлось. Торговые институты, в свою очередь, своим неучастием в создании массовок на экзаменах показыва-

ли, что кое в чем превосходили даже МГИМО. Или просто мест для «не своих» совсем не хватало: торгпредство даже в стране каких-нибудь «тонтон-макутов» было делом все равно выгодным.

В России ситуация, естественно, немного отличается от СССР. Как мы уже выяснили раньше, ценность диплома об окончании даже самого элитного ВУЗа, не гарантирует сладкой жизни. Поэтому наследственно-кастовый принцип преемственности плавно перешел с образования на трудоустройство. Процент наличия неординарных деловых качеств и таланта во всех сферах у детей элиты напоминает результаты ЕГЭ по русскому языку в отдельных регионах Федерации – 100 %. Это видно из сообщений СМИ о назначениях двадцати пяти – тридцатилетних топ-менеджеров в государственные корпорации или около государственные бизнес-структуры. Тут сразу видны преимущества демократии: советская власть свою причастность к спецраспределителям и персональным благам, от народа стыдливо скрывала. Было что скрывать, значит! Стеснялись, понимаешь, партийного кумовства и торгового протекционизма. А теперь все открыто, мы знаем своих героев-управленцев в лицо, что, естественно, говорит об их выдающихся деловых качествах и публичности. Поскольку членам касты талантливых наследников читать наши с вами дневники некогда (они нами управляют в это время), предлагаю закончить с первой дорогой у нашего камня-планшета и перейти к началу следующей.

Путь второй, он же стандартно-этапный.

Не поручусь за цитату, надеюсь, наш талантливый сатирик М. Жванецкий, меня простит. «Консерватория, областной оркестр, зарубежные гастроли, частные уроки, валютные спекуляции, суд, Сибирь». Притом, что гениальный юморист говорил о другом (не подправить ли что-то в консерватории), стройную структуру и этапы карьерной лестницы он отразил четко. Действительно, в СССР все было прозрачно. Путь юного джентльмена был определен с детства. При наличии способностей к мозговой деятельности: школа – институт – распределение – карьера. Иногда всю жизнь на одном предприятии, от шофера до директора, иногда организации менялись. Но отрасль народного хозяйства – нет. Государство тебя выучило на инженера, поэтому в виолончелисты тебе дорога закрыта. Сиди на месте и рисуй проектыстроек народного хозяйства. Музицировать будешь дома в нерабочее время. Никакие искания творческой личности в расчет не принимались. Кризис среднего возраста? Поменять что-то хочется? Не нравится работа? Мебель в квартире переставь местами, на крайний случай, город смени и, соответственно, один НИИ на другой. И все, дальше бегом проекты рисовать.

Если по своим интеллектуальным способностям на высшее образование ты не замахиваешься, но руки у тебя растут из нужного места, то милости просим после восьмого класса на производство: школа – ПТУ – распределение – станок. Между ПТУ и распределением – служба в армии. Итогом все

равно становился станок (баранка грузовика, уличный «стакан» постового милиционера и т. д.). Потом росли только разряды и квалификации. Карьерный же рост измерялся уважением в трудовом коллективе и восхождением по тарифной сетке оплаты труда. Самооценка рабочего класса была на весьма высоком уровне – и продукцией гордились, благо вся она была надежной, как автомат Калашникова, и получка равнялась двум окладам врача или учителя. В общем, как говорят представители братского белорусского народа, «смогались».

Направленные родной страной по стандартно-этапному пути развития вчерашние школьники и есть классические Homo soveticus uspeshnikus, вид, к настоящему времени, к сожалению, почти полностью уничтоженный. Как бизоны в Северной Америке. Если с бизонами все более-менее понятно – белые и краснокожие охотники и трапперы оказались для них единственным олицетворением Старухи-с-Косой, то у бывшего советского среднего класса врагов оказалось гораздо больше. Тут приложили руку и западные капиталисты со своим дешевым товаром, из-за которых закрывались производства, и доморощенные маркетологи, не способные спрогнозировать ситуацию в экономике дольше, чем на квартал (а Homo soveticus мог существовать только в стабильно-неизменной экосистеме). Пытавшиеся адаптироваться к изменившемуся инвестиционному климату инженеры тысячами гибли в сражениях с представителями новых

капиталистически-адаптированных видов, которые разыгрывались на рынках Турции из-за партии кожаных курток. Правда, инженеры уходили интеллигентно, без истерик и не портили статистику радужных сводок о повальном переходе страны к капитализму. Рабочий класс, как более жизнеспособный, пытался отстоять свою территорию: стучал касками по мостовой перед Кремлем, перекрывал трассы и даже поставил одного из олигархов в неудобное положение – заставил приехать в моногород, да еще и без ручки, пришлось ему подписывать капитуляцию чужой. Собирался в спешке, видимо, забыл захватить. Но финал был одинаковый. Последнего представителя подвида инженеров наука пропустила, поэтому сказать, где он нашел свой конец, мы не в состоянии. Про последнего представителя пролетариата известно больше – говорят, он с мужиками, т. е., как минимум, их было несколько, собирался ехать в Москву и кого-то разгонять. Дальше след обрывается. Видимо, кто-то разогнал их более успешно...

Путь третий, он же партийно-корпоративный.

Сразу оговорюсь, что партийный путь построения карьеры был характерен исключительно для СССР. Все-таки без малого семидесятилетний срок существования в стране однопартийной системы позволяет исследователям делать вывод о репрезентативности выборки. В России, учитывая, что партийным патриархом по возрасту является ЛДПР со своим бессменным лидером, которая в сравнении с КПСС еще

дошкольник, говорить о влиянии партий на карьеру, на мой взгляд, преждевременно. О корпоративном пути, наверное, тоже, в силу его молодости. Но упомянуть этот способ достижения успеха юным джентльменом мы просто обязаны. Иначе картина возможных вариантов была бы неполной.

Итак, ступени партийной карьеры: школа (командир звездочки, звеньевой пионеров, староста класса, участие в совете школы, комсорг); институт (опять же, комсорг, член студенческого научного общества, активный общественный деятель, инструктор ВЛКСМ); работа (либо сразу партийная: райком, горком, обком и далее *stairway to heaven*, либо партком на предприятии).

Корпоративное ответвление – специалисты: старший, ведущий, главный; заместитель начальника отдела, начальник отдела; заместитель начальника и начальник управления. Затем департамент, вице-президент и остальные небожители.

Роднит две ветки третьего пути несколько моментов. Первый: корпорация и партия – структуры с большим количеством сотрудников. Второй: корпорации в российском понимании, равно как и партия в СССР, ничего не производят, а только осуществляют руководство, читай, потребление. Третий: в определенные исторические периоды членство в партии, работа на корпорацию или наличие тесных связей с указанными структурами, является необходимым условием для преуспевания. И, наконец, последнее, плавно вытекающее из первого: в толпе сотрудников легче затеряться и вместо ра-

боты заниматься демагогией, интригами или просто бездельничать, регулярно получая за это деньги или иные блага.

Действительно, если раньше на вопрос: «Кем ты хочешь быть?» школьники честно отвечали, в зависимости от года проведения опроса: военным, космонавтом, ученым, бандитом, бизнесменом и т. д., то теперь капитаны российского бизнеса честно говорят, что вместо открытия собственного дела пошли бы наемным сотрудником либо в государственную структуру, либо в около государственную корпорацию. Значит, наступила эпоха обязательности какого-нибудь членства хотя бы где-нибудь. Не в первый и не в последний раз, конечно, ведь все, что мы видим вокруг, когда-то уже было.

Для юного джентльмена важно понять, устраивает ли его хотя бы один из рассмотренных выше путей прохождения квеста «успешный человек». Если да, то выбор очевиден. Если нет и вы, подобно автору, цените личную независимость, в том числе от работодателей, превыше всего, то с вами мы еще встретимся в одной из следующих глав.

Ломка школьных стереотипов и ее последствия

*Отвечая ударом на удар, трудно удержаться,
чтоб не добавить еще парочку.*

Мы уже говорили о наборе обязательных требований к потенциальному мужчине времен СССР. Расставленные флажки четко очерчивали грани дозволенного. Демократические ветры перемен снесли социалистические ограждения и вчерашние школьники оказались в измененном мире. Конечно, в силу молодости и сопутствующей ей гибкости, перестройка сознания выпускников бывших советских, а ныне российских школ, прошла не так болезненно, как у их родителей. Если упоминавшийся ранее Homo soveticus почти полностью вымер, то его потомки имели больше шансов адаптироваться к новой действительности. Хотя им тоже было непросто.

Рассмотрим это на довольно необычном примере. Речь пойдет о «второй» или сменной обуви. Социалистическое толкование вопроса сменной обуви в школе было буквальным: труд уборщицы надо уважать, поэтому в грязных ботинках ходить по школе нельзя. Следили за этим учителя и следили строго. Потом принципы демократического централизма сменились просто демократическими и в школах на-

чали «вреднять» основы местного самоуправления. Чтобы все не рухнуло окончательно, привлекать школьников решили к довольно безобидным, как казалось поначалу, проблемам. К вопросу контроля наличия сменной обуви, например. Тут-то на свет Божий и вылезли первые конфликты из серии «человек, дорвавшийся до власти».

Дежурить по контролю были обязаны ученики старших классов, с девятого по одиннадцатый включительно. Чтобы было понятно, сразу поясню: десятые и одиннадцатые классы – это практически дембеля. Девятые классы, как еще не сдавшие переходные экзамены, в число дембелей могли и не попасть. И, если в устойчивой системе ценностей советского периода, девятиклассники смотрели на старших снизу вверх, в полном соответствии с табелем о рангах, то вручение им пусть и временной власти над старослужащими было стратегической ошибкой. Как говорится, «дедушкам» мыть ноги по сроку службы не положено». Т. е., сменной обуви у старшеклассников не было по принципиальным соображениям. Действительно, уважение к труду уборщиц на тот момент уже было отменено, кругом сплошная махновщина, а тут вдруг у нас что-то контролировать будут. Еще и не учителя (их мы пока что уважали, благо, было за что), а какие-то сопляки из девятых классов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.